

УДК 821.112.2.09:37.032

Ж. Е. Потапова

**УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
(на материале повести Германа Гессе «Под колесом»)
CONDITIONS OF PERSONALITY FORMATION IN
KAISER GERMANY
(on the material of the story «Unterm Rad» by Hermann Hesse)**

Аннотация

Тема воспитания молодежи является одной из самых актуальных тем прогрессивно мыслящих писателей любого временного периода. В этом отношении обращает на себя внимание повесть одного из самых значительных немецко-швейцарских писателей XX столетия Германа Гессе «Unterm Rad». В статье сделана попытка показать, как главного героя повести Ганса Гибенрата жестокая система прусского воспитания лишает радостей общения с природой и родными, лишает детства. Хрупкое и тонкое существо, мальчик Ганс Гибенрат, сначала ученик прогимназии, затем ученик семинарии, а затем подмастерье, не выдержав столкновения с реальностью, погибает. Повесть дает возможность составить представление о состоянии учебно-воспитательной системы учебного заведения в кайзеровской Германии на рубеже XIX–XX столетий.

Ключевые слова: условия формирования личности в кайзеровской Германии, Герман Гессе, «Под колесом», «Unterm Rad», школа.

Анотація

Тема виховання молоді є однією з найактуальніших тем прогресивно мислячих письменників будь-якого часового періоду. В цьому відношенні звертає на себе увагу повість одного з найзначніших німецько-швейцарських письменників XX століття Германа Гессе «Unterm Rad». У статті зроблено спробу показати, як головного героя повісті Ганса Гібенрата жорстка пруська система виховання позбавляє радощів спілкування з природою та близькими, позбавляє дитинства. Чутливий і тонкий хлопчик Ганс Гібенрат, спочатку учень прогімназії, потім учень семінарії, пізніше підмайстер, не витримує зіткнення з дійсністю і гине. Повесть дає можливість отримати уявлення про стан навчально-виховної системи навчального закладу в кайзерівській Німеччині на рубежі XIX–XX століть.

Ключові слова: умови формування особистості в кайзерівській Німеччині, Герман Гессе, «Під колесом», «Unterm Rad», школа.

Annotation

The problem of youth upbringing is one of the most urgent issues for progressively minded writers of any time period. In this respect, of great interest is the story «Unterm Rad» by Hermann Hesse, one of the most outstanding German-Swiss writers of the twentieth century. The article describes the lot of the main character of the story, deprived by the severe Prussian educational system of joys of communicating with nature and his own family, deprived of childhood. The sensitive and delicate boy cannot face this reality and dies. The story gives the reader a multisided and colorful information about the system of teaching and upbringing in Kaiser Germany at the end of the 19, the beginning of the 20 c.

Key words: Conditions of personality formation in Kaiser Germany, Hermann Hesse, «Unterm Rad», system of school education.

Изучение условий становления личности как объекта исследования является актуальным для любого временного периода. Данная статья является продолжением разработки темы «Условия формирования духовно-моральных ценностей немецкой молодежи на рубеже XIX–XX веков» и имеет целью показать условия, в которых проходило становление личности в кайзеровской Германии, на материале повести Германа Гессе «Unterm Rad».

Герман Гессе – один из крупнейших немецких писателей двадцатого века, лауреат Нобелевской премии 1946 года. Как честный гражданин и истинный художник, Гессе не мог не откликаться в своей жизни и своих произведениях на вопиющие противоречия окружавшей его действительности. Его ранняя повесть «Unterm Rad» была написана в 1903–1904 гг., издана в 1906 г. и сразу же стала его большим успехом. Как и у многих писателей того времени, прямо или косвенно посвящавших свои произведения школьной тематике, в повести отобразились автобиографические моменты. Автор использовал полученный в юности тяжелый опыт пребывания в гимназии в Кальве и монастыре в Маульбронне. Пятнадцатилетним подростком, не выдержав условий муштры, Гессе сбежал из духовной семинарии в Маульбронне, чтобы больше туда никогда не возвращаться.

Несовершенство существовавшей системы воспитания и образования и явилось основной темой повести «Unterm Rad».

Повесть описывает судьбу одаренного мальчика из буржуазной семьи, которому амбициями отца и местным патриотизмом родного города навязывается несвойственная ему роль, что, в конце концов, приводит его к гибели.

Отец ребенка был самой заурядной личностью, так что даже поменяйся он именем и жильем с любым соседом, никто бы этого не заметил. Но у него был сын, которого автор представляет как уникальное явление для крошечного городка, где среди обывателей не встречалось людей, способных видеть дальше своего носа, а тут вдруг в этот старинный уголок, подаривший миру так много достойных бюргеров, но никогда ни единого таланта или гения, впервые за восемь-девять столетий, наконец-то, сверху упала таинственная искра [1, с. 376–377, здесь и далее в переводе автора статьи].

Обычно молодые граждане, отсидев по два года в нескольких классах, с трудом одолевали прогимназию, но в одаренности Ганса Гибенрата никто не сомневался. Учителя, директор, пастор, соседи, соученики – все соглашались, что у мальчика светлая голова. Поэтому, когда подошло время очередного общеземельного экзамена, где выдержавшие вступительные испытания за счет казны проходят в семинарии курс гуманитарных наук, Ганс Гибенрат оказался единственным кандидатом, которого городок мог направить для дальнейшей учебы. Если Ганс поступит, это будет большая честь, поэтому надо приложить все усилия, чтобы городок не упустил такой возможности. Внешне о мальчике проявлялась большая забота, но на самом деле о нем самом никто не думал, его успехи должны были стать лишь средством тешить самолюбие тех, кто так хотел прославиться. После занятий в школе, которые длились до четырех часов, ребенок должен был дополнительно заниматься у самого ректора греческим языком, в шесть часов – у пастора латынью и законом Божьим, два раза в неделю после ужина в течение часа состоялись занятия у учителя математики [1, с. 378]. Домашние задания по письму и заучиванию наизусть, возраставшие с каждым днем, приходилось делать поздним вечером, как автор едко замечает, при

«ласковом» (traulichem) свете лампы. И такой спокойный, окутанный домашним миром труд, который, по мнению классного наставника, оказывал особенно глубокое и благотворное действие, по вторникам и субботам длился обычно до десяти часов, в остальные дни – до одиннадцати-двенадцати, а то и дольше. В часы досуга, если такие выпадали, и в воскресные дни настоятельно рекомендовалось чтение некоторых авторов, которых не изучали в школе, и повторение грамматики [1, с. 379].

За несколько дней до экзамена ребенка уже нельзя было узнать. На хорошеньком, нежном личике тусклым огнем горели глубоко запавшие, беспокойные глаза, на красивом лбу подергивались тонкие, выдающие работу мысли морщинки, а руки, и без того худые, устало свисали. Теперь Ганс мог только вспоминать, как он прежде проводил на речке послеобеденные часы, а порой и целые дни, плавал, нырял, катался на лодке, сидел с удочкой. А еще он разводил кроликов в построенном им самим крольчатнике, вместе со школьным товарищем мастерил мельничное колесо. Всего этого его уже давно лишили, так как нельзя отвлекаться, надо готовиться к экзаменам, все ведь так надеются!

Экзамен сдан успешно, второе место, до начала занятий можно отдыхать, настали летние каникулы. Мальчик опять увидел, как все вокруг прекрасно, глубоко вдыхал появившуюся свободу, как будто бы хотел вдвойне наверстать потерянное прекрасное время и вновь превратиться в беззаботного ребенка [1, с. 403]. Греческий, латынь, грамматика и стилистика, математика – весь мучительный круговорот бесконечного, беспокойного, загнанного года тихо исчезал. Немного болела голова, но ведь теперь можно отдыхать. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Сначала пастор предложил заниматься греческим языком Нового Завета и древнееврейским языком, чтобы в семинарии осталось больше времени и сил для других предметов, затем директор самолично явился в дом Гибенратов и, объяснив, что во время учебы Ганс столкнется с одаренными и прилежными учениками, которые не дадут себя обогнать, предложил уделить внимание языку Гомера и математике. Директор объяснил, что для него является делом чести сделать из Ганса порядочного человека [1, с. 421].

Не успел Ганс оглянуться, как занятия уже были в полном разгаре, и домашних уроков снова было вдоволь. Отец гордился таким усердием, а у Ганса все чаще болела голова, и теперь он был рад, что каникулы кончались, что он скоро уедет в семинарию, где будет другая жизнь и другие учителя.

Однако, по сути, на новом месте ничего не изменилось. Протестантская духовная семинария находилась в далеком, затерянном среди холмов и лесов монастыре. Здесь молодые люди не подвержены влиянию города и семьи и избавлены от развращающих ситуаций быта. А это давало возможность на полном серьезе годами подавать изучение древнееврейского и греческого языков наряду с другими предметами как единственную цель жизни [1, с. 426]. За благодеяния, которые государство оказывало своим воспитанникам, оно требовало от них суровой, беспрекословной дисциплины. Подавлялась индивидуальность, воспитывалась безусловная верно-подданность. Хрупкое и тонкое существо, мальчик Ганс Гибенрат, сначала ученик прогимназии, затем ученик семинарии, а затем подмастерье, не выдержав столкновения с реальностью, погибает. При поверхностном чтении, как отмечает Л. Черная, может показаться, что вся трагедия Ганса Гибенрата, – трагедия учебной перегрузки: маленький Ганс оказался слабым ребенком, а его наставники не в меру переусердствовали. Однако дело обстоит далеко не так просто. Ганс Гибенрат попадает «под колеса» безжалостной и бездушной машины [2].

В некоторых местах повести создается впечатление, что это уже не художественное произведение, а обличительная речь на суде образовательно-воспитательной системы кайзеровской Германии: «Из года в год идет борьба между законом и вольным духом, и из года в год мы наблюдаем, что стоит только появиться кому-то с более глубоким и вольнолюбивым умом, как государство и школа, не жалея сил, стараются согнуть его у самого корня. А это ведь именно те, кого так ненавидят учителя, кого они чаще всех наказывают, кого изгоняют, кто убегает – как раз они затем обогащают сокровищницу нашего народа. А некоторые – кто знает, сколько их – замыкается в тихой гордости и гибнет!» [1, с. 466]. Ничто так не страшит школь-

ного учителя, как странные явления, сопровождающие первые признаки брожения юности. Для учителей гении – это та скверна, которая не трепещет перед ними, читает запретные книги, пишет дерзкие сочинения, порой с издевкой смотрит на учителя и по ком плачет карцер. Школьному учителю приятней иметь в классе десяток тупиц, чем одного гения, и, если взглянуть на дело непредвзято, он прав со своей точки зрения, так как в его задачу не входит воспитание экстравагантных характеров, он готовит хороших латинистов, людей, умеющих считать, верноподданных граждан [1, с. 465]. Его долг и возложенные на него государством обязанности заключаются в том, чтобы обуздать грубые силы, искоренить инстинкты природы и на их месте посеять смиренные, весьма умеренные и одобренные властями идеалы [1, с. 418].

Много лет спустя мы узнаем, что повесть Г. Гессе «Unterm Rad» была попыткой автора подойти к проблеме педагогики с позиций «адвоката личности». Гессе критикует узкоакадемическую направленность образования и порочную антигуманистическую систему воспитания в кайзеровской Германии.

Список литературы

1. Hesse H. Unterm Rad // Hermann Hesse. Gesammelte Schriften. Erster Band / Hermann Hesse. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1987. – S. 373–546.
2. Черная Л. [Электронный ресурс] / Л. Черная. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=59455>